

2.1. НОВЫЙ ПОРЯДОК ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ И СУЩЕСТВУЮЩЕЕ УСТРОЙСТВО СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Халиулин Александр Германович, д-р юрид. наук, профессор. Должность: заведующий кафедрой. Место работы: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Подразделение: кафедра прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно – розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве. E-mail: khaliulin.ag@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы соотношения действующего с 1 января 2013 г. в Российской Федерации порядка пересмотра судебных решений и системы судов, имеющих полномочия по пересмотру судебных решений по уголовным делам в апелляционном и кассационном порядке. Вносятся предложения по совершенствованию судебной системы с целью обеспечения независимости судов и справедливого правосудия.

Ключевые слова: суд, судебные решения, пересмотр, уголовный процесс, Уголовно-процессуальный кодекс, апелляция, кассация, судебная система.

THE NEW ORDER OF REVIEW OF JUDICIAL DECISIONS AND EXISTING JUDICIAL SYSTEM

Khaliulin Alexander Germanovich, Dr of law, professor. Position: head of chair. Place of employment: Academy of prosecution General of the Russian Federation. Department: Prosecutor's supervision over execution of laws in the operational – investigative activity and Prosecutor's participation in criminal proceedings. E-mail: khaliulin.ag@mail.ru

Annotation: The article concerns issues of correlation of effect from 1 January 2013 in the Russian Federation the order of review of judicial decisions and court system with the authority to review judicial decisions in criminal matters in the appellate and cassation procedure. Proposals on improving the judicial system to ensure judicial independence and fair justice.

Keywords: court, judicial decisions, revising the criminal procedure code of Criminal procedure, appeal, cassation, judicial system.

Более трех лет действуют изменения, внесенные в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433 -ФЗ. Введен апелляционный порядок пересмотра всех приговоров и иных судебных постановлений, не вступивших в законную силу; судебные решения по уголовным делам, вступившие в законную силу, пересматриваются в кассационном порядке, определенном главой 47-1 УПК РФ; Президиум Верховного Суда Российской Федерации является единственной надзорной инстанцией в соответствии с главой 48-1. Количество обжалованных по новой процедуре судебных решений судов первой инстанции составляет 19,7%, а по итоговым судебным решениям мировых судей – 6,7%, что, по мнению заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.А. Давыдова, свиде-

тельствует о достаточно высоком уровне доверия к судам¹.

Необходимо отметить, что реформирование процессуального порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам (также, как и в гражданском судопроизводстве в судах общей юрисдикции) произошло без реформирования звеньев судебной системы. В дальнейшем в различных исследованиях ставился вопрос о совершенствовании процедуры апелляционного, кассационного и надзорного производства.² Вместе с тем, на наш взгляд, вопрос об изменениях в самой судебной системе является не менее актуальным.

Не касаясь вопросов о компетенции мировых судей, прежде всего, необходимо обратить внимание на районные суды. Это, конечно, уже давно не районные народные суды советских времен, когда судьи избирались населением района, а председатель районного народного суда утверждался сессией районного Совета народных депутатов. Но это уже и не федеральный районный суд образца 2002 года, к компетенции которого в качестве суда первой инстанции относились уголовные дела о преступлениях небольшой, средней тяжести, тяжких и лишь небольшое количество уголовных дел об особо тяжких преступлениях. Подсудность уголовных дел об особо тяжких преступлениях была изменена путем передачи ряда дел в подсудность районных судов Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 217 – ФЗ. Далее ст. 32 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" определила, что районный суд создается федеральным законом в судебном районе, территория которого охватывает территорию одного района, города, а также в судебном районе, территория которого охватывает имеющие общие (смежные) границы территории нескольких районов или иных соответствующих им административно-территориальных единиц субъекта Российской Федерации. В настоящее время Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации рассматривается законопроект, связанный с введением в районных судах рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. Поэтому роль районного суда как основного звена судебной системы, рассматривающего уголовные дела в качестве суда первой инстанции, причем на территории не только одного, но и нескольких районов или иных административно-территориальных единиц существенно усилилась. Фактически в большинстве случаев это полноценный федеральный суд первой инстанции, рассматривающий уголовные дела о преступлениях любой категории, в составе судьи единолично, коллегии судей либо судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии присяжных заседателей. В дальнейшем возможно и введение состава из одного судьи и двух судебных заседателей: предложения об этом, обсуждавшиеся в 2015 году, не находят возражений ни у судей, ни у правозащитников, ни у законодателей.

В связи с этим вполне обоснованным представляется предложение В.А. Давыдова, высказанное им 9 февраля 2016 г. на организованной Институтом зако-

¹ Давыдов В.А. Об «обвинительном уклоне» в уголовном судопроизводстве// Российское правосудие. 2015. № 7. С.5-9.

² См., напр., Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производстве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2014; Гехова Д.Х. Кассационное производство в российском уголовном процессе: генезис и перспективы развития: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2016.

нодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Федеральной палатой адвокатов и Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека конференции «Перспективы реформирования суда присяжных» В.А. Давыдов высказал мысль о том, что пора уже отказаться от рассмотрения уголовных дел в качестве суда первой инстанции вышестоящими судами, в частности – верховными судами республик, краевыми, областными и равными им судами. Кстати, в соответствии с упомянутым Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433 –ФЗ с 1 января 2013 г. прекратил рассмотрение уголовных дел в качестве суда первой инстанции Верховный Суд Российской Федерации. Было бы в дальнейшем вполне обоснованным передать в подсудность районных судов как федеральных судов первой инстанции всех уголовных дел, кроме дел о преступлениях, отнесенных в настоящее время к подсудности военных судов.

В этом случае основным судом апелляционной инстанции становится судебная коллегия по уголовным делам верховного суда республики, краевого, областного и равного ему суда. В этом также есть смысл. В настоящее время для приговоров и иных итоговых судебных решений, вынесенных в качестве суда первой инстанции судебными коллегиями судов республиканского, краевого, областного звена, судом апелляционной инстанции является Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации. Это создает ряд проблем, связанных с тем, что в здании Верховного Суда Российской Федерации, расположенном в Москве, по московскому времени рассматриваются апелляционные жалобы и представления на приговоры и иные судебные решения судов, расположенных в 10 часовых поясах, в том числе и с участием осужденных в режиме видеоконференцсвязи. В результате в 10 часов утра по московскому времени, когда начинаются судебные заседания, в Петропавловске – Камчатском 19 часов, и в течение часа судебное заседание, в котором участвует в режиме видеоконференцсвязи осужденный, находящийся в СИЗО на Камчатке, приходится прерывать до следующего дня. Кроме того, в судебные заседания суда апелляционной инстанции в большинстве случаев не могут являться адвокаты, защищавшие осужденных в судах первой инстанции, и хорошо знающие материалы уголовных дел. Поэтому перенос апелляционной инстанции из Верховного Суда Российской Федерации на республиканский, краевой, областной уровень способствовал бы, при обеспечении единства судебной практики, соблюдению права обвиняемого на защиту.

Кроме того, практически нигде высший судебный орган государства не является судом апелляционной инстанции, и освобождение Верховного Суда Российской Федерации от апелляционных полномочий было бы вполне логичным. Такое изменение в судебной системе исключило бы и то совершенно нелогичное положение, при котором по отношению к приговорам районных судов существует возможность их пересмотра в суде апелляционной инстанции, в двух судах кассационной инстанции (президиум областного и равного ему суда и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации) и в суде надзорной инстанции – Президиуме Верховного Суда Российской Федерации, а по отношению к приговорам верховного суда республики, краевого, областного и равного ему суда – только в суде апелляционной инстанции в Судебной коллегии по уголовным делам

Верховного Суда Российской Федерации и в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации - суде надзорной инстанции, минуя кассацию.

Следующая инстанция, имеющая право пересмотра приговоров районных судов, вступивших в законную силу, и апелляционных определений (постановлений) верховного суда республики, краевого, областного и равного ему суда, - суд кассационной инстанции. В настоящее время это президиум краевого, областного и равного ему суда. Однако в его состав входят, в том числе, те же судьи, которые рассматривают уголовные дела и в апелляционной инстанции, и по этой причине лишаются права участвовать в рассмотрении уголовного дела в кассации. Кроме того, вряд ли можно признать целесообразным, чтобы уголовное дело в двух инстанциях рассматривалось в одном и том же суде. Поэтому, как представляется, за президиумом краевого, областного и равного ему суда следует сохранить только полномочия суда кассационной инстанции по отношению к приговорам мировых судей и апелляционным постановлениям судей районных судов. В результате судебная деятельность краевого, областного и равного ему суда по уголовным делам заключалась бы, прежде всего, в рассмотрении уголовных дел в качестве суда второй (апелляционной инстанции). Это, на наш взгляд, существенно бы улучшило качество апелляционного рассмотрения дел, и позволило бы реально воплотить смысл введения апелляционной инстанции, которая призвана являться основной для проверки законности, обоснованности и справедливости приговоров.

Если же вести речь о системе пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, и, прежде всего, в суде кассационной инстанции, за исключением пересмотра приговоров мировых судей, то здесь, на наш взгляд, не обойтись без создания окружных кассационных судов (по образцу тех, которые существуют в системе арбитражных судов). Эти суды не зависели бы от руководителей краевых, областных и равных им судов, и рассматривали бы кассационные жалобы и представления на вступившие в законную силу приговоры судов первой инстанции и на апелляционные определения (постановления) верховного суда республики, краевого, областного и равного ему суда. В окружных кассационных судах уголовные дела могли бы рассматриваться в кассационном порядке не президиумом, как в нынешних верховных судах республик, краевых, областных и равных им судах, а коллегией из трех судей, что не требовало бы в случае отмены их определения передавать дело на новое рассмотрение в другой суд. Кроме того, судьи окружных кассационных судов, рассматривая жалобы и представления на судебные решения вступившие в законную силу, в том числе и на апелляционные определения (постановления) верховных судов республик, краевых, областных и равных ему судов, не были бы корпоративно связаны с работающими в том же суде судьями апелляционной инстанции, как это происходит сейчас в краевых, областных и других судах, где существует и апелляция в судебных коллегиях, и кассация в президиуме. В результате, вполне возможно, постановления о передаче жалоб (представлений) на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции выносились бы более объективно. Председателям окружных кассационных судов можно было бы вернуть право отменять постановления судей об отказе передаче жалоб (представлений) на рассмотрение в судебном заседании суда кассационной инстанции,

которое Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433 –ФЗ было изъято из компетенции председателей верховных судов республик, краевых, областных и равных ему судов. Также введение окружных кассационных судов фактически унифицировало бы систему судов общей юрисдикции и арбитражных судов, возглавляемую теперь единым высшим органом судебной власти – Верховным Судом Российской Федерации.

Наконец, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации выполняла бы, как и сейчас, функции «второй кассации», но, во – первых, без одновременного рассмотрения уголовных дел в порядке апелляции, а во – вторых, по отношению не к 85 президиумам верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов, а по отношению к 10-15 окружным кассационным судам. Это позволило бы судьям Верховного Суда Российской Федерации больше уделять внимания обобщению судебной практики и обеспечению ее единства, то есть выполнению конституционной обязанности Верховного Суда России. Полномочия Президиума Верховного Суда Российской Федерации как единственной надзорной инстанции, имеющей полномочия по пересмотру судебных решений судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, при этом остаются без изменения.

Подобные изменения в судебной системе способствовали бы, на наш взгляд, укреплению независимости суда и справедливости правосудия.